

Ся Чжи медленно шел вдоль защитной стены черного рынка. Прохладный ночной ветер уносил тяжелый, удушливый запах феромонов. По мере того как воздух очищался, утихала и лихорадочная буря в его крови, возвращая телу долгожданный покой.

Раздался глухой удар — кулак Ся Чжи с силой врезался в стену, оставив на прочном металле глубокую вмятину. В его фиолетовых глазах полыхала ядовитая ярость. Попадись ему сейчас кто-нибудь под руку, он бы не раздумывая разорвал мерзавца на части.

Он коснулся мочки уха — туда, куда впился этот наглый волчонок. Он отчетливо почувствовал свежую, глубокую отметину от зубов.

Ся Чжи глубоко вздохнул, силой подавляя клокочущую ярость. Нужно успокоиться. Нельзя терять контроль. Он ведь уже вызвал Митчелла — почему этот паршивый меха до сих пор не здесь?

Только он потянулся к терминалу на запястье, чтобы связаться с ним, как перед лицом, весело хлопая крыльями, опустился Митчелл.

— Хозяин!

Ся Чжи перевел взгляд на своего фамильяра, и едва утихший гнев вспыхнул с новой, еще более разрушительной силой.

Следом за мехом, словно ни в чем не бывало, шел этот проклятый волчонок в черном мундире. Он выглядел привычно покорным.

— Учитель, — негромко позвал он.

Он смотрел на Ся Чжи с жгучим чувством.

— Митчелл... — Ся Чжи смерил парня ледяным взглядом, а затем медленно повернулся к розовому попугайчику. — Это ты его сюда притащил?

ИИ-попугайчик весело защебетал, явно рассчитывая на похвалу:

— Ага! Я встретил Ся Цзо по дороге — он как раз искал вас. Вот я и решил прихватить его с собой!

Ся Чжи промолчал.

В его мысленном расстрельном списке прибыло. Сначала нужно отобрать у этого наглеца

Пеночку, а затем сдать болтливого пернатого Митчелла на металлолом.

Просканировав биометрические показатели хозяина, Митчелл удивленно чирикнул:

— Ого, ваш гон прошел на редкость быстро!

Ся Чжи выдавил из себя натянутую улыбку:

— Еще бы.

И за это стоило сказать «спасибо» стоявшему рядом наглецу.

Виновник его страданий тем временем продолжал смотреть на него с предельным, даже заботливым вниманием.

— Учитель, вы только что перенесли гон. Ваш организм сильно истощен, вам необходим покой.

Если бы этот мерзавец не пожирал его глазами с такой обжигающей жадой, Ся Чжи мог бы подумать, что безумец, напавший на него в темноте переулка, был кем-то другим, а вовсе не его благонравным учеником.

Ся Чжи холодно кивнул, пресекая дальнейшие разговоры:

— Достаточно. Митчелл, возвращаемся в башню.

— Сию секунду...

— Учитель, не подбросите и меня? — вежливо вклинился Ся Цзо. Он притворно огорчился, когда достал из кармана неподвижную птичку-меха. — Тень полностью разряжена.

«Пешком дойдешь», — вертелось на языке у Ся Чжи.

Но глупый ИИ опередил хозяина, радостно защебетав:

— Конечно! Без проблем! Я сейчас трансформируюсь в двухместный флаер!

Ся Чжи прикрыл глаза.

Нет, этот меха точно бракованный. Разобрать на гайки, однозначно.

Ся Цзо мягко улыбнулся:

— Спасибо, Митчелл.

— Всегда рад помочь!

Корпус розового попугайчика стремительно перестроился, превратившись в компактный двухместный глайдер.

Ся Цзо предупредительно шагнул внутрь первым, а затем, обернувшись у дверей кабины, протянул Ся Чжи руку:

— Учитель, прошу вас.

Ся Чжи брезгливо отмахнулся от его ладони, поднялся в салон и сел на противоположное сиденье. Он стал непроницаем.

Шатен негромко рассмеялся, заблокировал дверь и плавно опустился на сиденье напротив. Каждое его движение дышало врожденной грацией истинного аристократа.

— Учитель, — выдохнул он.

Он смотрел настолько тяжело и лихорадочно, что у Ся Чжи по коже побежали мурашки.

Ся Чжи прищурился. Глядя на этого безупречно сдержанного мужчину, он никак не мог сопоставить его со своим прежним, преданным учеником. Тот казался теперь пугающе чужим.

— Что тебе нужно?

Ся Цзо опустил глаза и достал из внутреннего кармана герметичную ампулу с пистолетом-шприцем.

— Устранитель феромонов Альфы.

Ся Чжи не спешил брать ампулу. Когда-то он доверял Ся Цзо больше, чем кому-либо, но после безумия в переулке вера испарилась. Кто знает, что на самом деле налито в этот шприц? Вдруг там какой-нибудь паралитик или стимулятор?

Заметив его сомнения, Ся Цзо продолжал улыбаться:

— Если вы не хотите, учитель, я тоже не стану его вводить. Лично я не против сохранить ваш запах на себе.

Ся Чжи раздраженно цыкнул, выхватил шприц и без колебаний прижал его к вене на запястье. Раздалось шипение, прохладный состав вошел под кожу, мгновенно нейтрализуя чужие феромоны в его крови.

Ся Цзо довольно прищурился. В этот миг он улыбался так чисто и искренне, словно ребенок, которому наконец-то досталась заветная сладость.

На глазах у Ся Чжи он достал точно такую же ампулу и вколол препарат себе. Использованные шприцы он аккуратно убрал в герметичный пакет и спрятал его в кулон на шее — тонкую цепочку розового золота с пространственным накопителем.

Ся Цзо коснулся кулона и слегка приподнял его:

— Учитель, помните его?

— А что с ним? — Ся Чжи равнодушно посмотрел на украшение, всем своим видом показывая, что понятия не имеет, о чем речь.

Ся Цзо спрятал цепочку обратно во внутренний карман мундира, прямо у сердца, и тихо покачал головой:

— Да так, пустяки.

Даже если учитель забыл — не страшно. Он сам будет помнить за двоих. Его разум устроен слишком хорошо, чтобы стирать подобные воспоминания.

Ся Чжи оставался бесстрастным, хотя на самом деле у него самого была отличная память. Стоило ему увидеть эту цепочку, как в голове тут же всплыли картины прошлого.

Это случилось тогда, когда Ся Цзо вернулся из своей первой крупной кампании с блестящей победой. Ему досрочно присвоили звание полковника, перепрыгнув сразу через три ступени.

Церемонию награждения вел лично Ся Чжи. Он тогда так гордился своим учеником, что поддался порыву и подарил ему собственную пространственную цепочку — вещь, с которой не расставался с самого детства.

Похоже, именно тогда этот паршивец и затаил свои грязные мыслишки. А ведь Ся Чжи тогда просто не знал, чем еще можно отблагодарить его, кроме семейной реликвии, имевшей для него самого огромную ценность.

Отгнав непрощенные воспоминания, Ся Чжи сухо перевел тему:

— Зачем ты притащился на черный рынок?

— Хотел попросить Гуйяня починить Тень, — послушно ответил Ся Цзо.

— С Пеночкой действительно что-то не так? — спросил Ся Чжи. Он вспомнил эту крохотную птицу-меха, к конструкции которой всегда относился с искренним профессиональным интересом.

Ся Цзо монотонно отрапортовал:

— Повреждены несколько внутренних узлов. Требуется изготовление деталей по индивидуальному заказу.

Парень снова напустил на себя туповатый вид. Ся Чжи лишь вздохнул, не желая больше тратить силы на расспросы. На душе у него было скверно.

Вернувшись к Черной башне, Ся Чжи поспешил избавиться от навязчивого сопровождения и направился напрямик в кабинет, где оставил Джерома Сейка. Юноша уже пришел в себя. Он сидел на краю лечебной капсулы с совершенно растерянным видом, но, услышав шаги, тут же настороженно повернул голову к дверям.

— Джером, — Ся Чжи подошел ближе, он выглядел серьезным. — Ты ведь понимаешь, что ввязался в смертельно опасную игру?

Юноша молчал, уставившись в одну точку. Спустя долгую минуту он выдавил из себя тихое:

— Спасибо.

Ся Чжи лишь молча покачал головой.

После общения с Ся Цзо он твердо усвоил одно золотое правило: от молчаливых и тихих парней всегда стоит ждать самых безумных выходов. В их тихом омуте черти не просто водятся — они там строят планы по захвату мира.

— Джером, ты планируешь участвовать в Имперском турнире мех?

Юноша непонимающе посмотрел на него.

— Победители турнира получают внушительный призовой фонд, — спокойно продолжил Ся

Чжи. — В моей команде как раз не хватает людей. Если согласишься выступить на нашей стороне, я хорошо тебе заплачу.

Джером недоверчиво прищурился:

— А вам-то какая с этого выгода?

Ся Чжи, ничуть не покраснев, соврал без зазрения совести:

— Чем лучше выступают мои ученики, тем выше моя репутация в академии. А с ней растут и мои гонорары за лекции.

Джером долго обдумывал предложение, взвешивая все за и против, и наконец кивнул:

— Хорошо. Я согласен.

— У меня только одно условие, — добавил Ся Чжи. — До тех пор, пока мы не заберем кубок победителей, ты не должен брать никаких левых заказов на черном рынке. Все твои расходы я беру на себя.

— Я этого не стою, — покачал головой Джером. Он смотрел прямо и чисто, с твердой уверенностью в собственной ничтожности. Он привык оценивать свою жизнь слишком дешево.

Ся Чжи мягко улыбнулся, слегка прищурившись:

— Поверь мне, классный пилот на турнире ценится на вес золота. Так что это выгодная сделка.

— Но я...

Прежде чем парень успел отказаться, Ся Чжи пресек любые возражения:

— Вот и договорились. Я выделю тебе комнату в жилом крыле башни. Как только окончательно придешь в себя, начнешь тренироваться вместе с Блэйзом и остальными. А сейчас отдыхай. Я попрошу Линь Хаодана осмотреть тебя.

Ся Чжи вышел из палаты, оставив юношу одного. На его коммуникаторе настойчиво мигал синий индикатор вызова.

Оказавшись в коридоре, он активировал терминал. На голографическом экране появилось взволнованное лицо Цзян Гуйяня.

— Что случилось? — спросил Ся Чжи.

Гуйянь замялся, он выглядел крайне растерянным:

— Учитель... Вы с Ся Цзо что, обменялись метками?

Ся Чжи замер.

Неужели этот наглец уже успел раструбить об этом на всю округу? Нет, зная скрытный характер Ся Цзо, это было исключено.

— Судя по вашей реакции — да, — вздохнул Гуйянь, окончательно растерявшись. Мысль о том, что учитель поставил метку на Ся Цзо, никак не укладывалась у него в голове.

Гуйянь покосился на полуразобранную Пеночку, лежащую перед ним на верстаке. Он ведь действительно не хотел подсматривать! Просто файлы в блоке памяти меха были перепутаны. Пытаясь навести там порядок и структурировать логи, он случайно открыл последнюю запись... И прямо перед ним предстала сцена, где учитель страстно прижимает к себе Ся Цзо, оставляя метку на его шее. От неожиданности Гуйянь тут же захлопнул окно просмотра, но развидеть это уже не мог.

Кто бы мог подумать, что суровый маршал Ся Цзо на самом деле Омега? Похоже, он только что невольно прикоснулся к тайне государственного масштаба.

Ся Чжи быстро сопоставил факты:

— Он сам тебе проболтался?

— Да нет же! Я копался в блоке памяти Пеночки и наткнулся на видеозапись, — Цзян Гуйянь виновато развел руками, всем видом показывая свою невиновность. Ему и самому было неловко влезать в чужие интимные дела.

На душе у парня скребли кошки. Это что же получается, его грозный старший соратник Ся Цзо теперь превратится в... супруга учителя? Да уж, учитель у него поистине великий человек, раз сумел приручить такого зверя!

Ся Чжи на мгновение лишился дара речи. Объяснять всю нелепость ситуации не хотелось, поэтому он просто отмахнулся:

— Помалкивай об этом. Ни единой души.

— Все, могила, учитель, я нем как рыба, — закивал Гуйянь, но он явно боролся с собой. Спустя секунду он робко добавил: — Только... скажите, если вы решите сыграть свадьбу, можно мне подарить один конверт на двоих? Я сейчас совсем на мели.

Ся Чжи онемел.

Крепкое ругательство застряло у него в горле. Он почувствовал, как от этой глупости у него начинает ныть желудок.

Не говоря больше ни слова, он оборвал связь. С него на сегодня хватит потрясений.

Ся Чжи вернулся на арену подпольных боев. Учитель Линь Хаодан все так же методично осматривал уцелевших бойцов. Рядом с ним, словно безмолвное изваяние, вытянулся Хеберт. Никто не заметил, когда именно появился этот юноша, но сейчас он прилежно подавал доктору медицинские инструменты и реагенты.

Заносчивые и грубые до этого гладиаторы, получив от Ся Чжи хорошую трепку, растеряли весь свой пафос. Теперь они смиренно стояли в длинной очереди, терпеливо дожидаясь осмотра.

— Ничего страшного, — подбодрил очередного пациента Линь Хаодан, прощупывая его запястье. — Легкий вывих сустава левой кисти. Сейчас вправлю, и будешь как новенький.

Хеберт поднял голову и уставился на вошедшего Ся Чжи. Внешне он был невероятно похож на своего брата Ся Цзо, но он смотрел золотистыми глазами еще более холодно, почти безжизненно.

Ся Чжи внимательно посмотрел на него в ответ.

«Оба из одного теста слеплены. Что старший, что младший — если втемашат себе что-то в голову, костями лягут, но не отступятся».

Разница была лишь в том, что младший брат не умел кривить душой и прятать свои истинные чувства. Он действовал открыто, напролом, готовый яростно и преданно защищать того, кто ему дорог.

Линь Хаодан хоть и ворчал для вида, но не мог не замечать этой пылкой, искренней заботы. Его ледяное сердце постепенно оттаивало, уступая натиску юноши.

А вот Ся Цзо... Тот привык держать свои чувства под глубоким замком. Он настолько искусно притворялся безразличным, что Ся Чжи одно время всерьез считал его давнее признание

глупой шуткой или сном. Какое же заблуждение! Ся Цзо умел выжидать, как никто другой.

Ся Чжи почувствовал, как у него начинает раскалываться голова. Его угрозы и предупреждения не возымели на Ся Цзо ровным счетом никакого действия. Иначе этот наглец не вел бы себя сегодня так спокойно и обыденно.

Из раздумий его вырвал чистый, слегка хриловатый юношеский голос:

— Что у вас с ним произошло?

Ся Чжи посмотрел на него. Перед ним стоял Хеберт, вопросительно глядя на него своими золотыми глазами.

Ся Чжи удивленно приподнял бровь:

— О ком ты?

— Об Альберте, — бесстрастно уточнил Хеберт. — Об Альфе, который сейчас зовется Ся Цзо.

С трудом подавив желание прямо сейчас пойти и придушить упомянутого мерзавца, Ся Чжи натянул вежливую улыбку:

— Абсолютно ничего.

— От вас пахнет его феромонами, — так же ровно произнес юноша. — Запах очень слабый, почти незаметный, но я его ни с чем не спутаю.

Ся Чжи мысленно выругался. «Они точно сговорились свести меня в могилу!» Он ведь воспользовался устранителем феромонов Альфы, на одежде если и остался след, то ничтожно малый. У этого мальчишки что, нюх как у ищейки?

Хеберт слегка принюхался, окончательно убеждаясь в своей правоте, а затем спокойно выдал такое, от чего у Ся Чжи перехватило дыхание:

— Он тебя трахнул?

Ся Чжи лишился дара речи.

Парень стоял перед ним с таким невозмутимым видом, словно интересовался погодой на завтра или меню на обед.

«Мальчик мой, твои вопросы переходят все границы дозволенного!»

Но прежде чем Ся Чжи успел подобрать подходящие слова, чтобы осадить наглеца, Хеберт нанес еще один сокрушительный удар:

— Он вожделеет тебя уже безумно давно.

Вспомнив жутковатую обстановку в спальне старшего брата, куда он однажды случайно заглянул, Хеберт со всей серьезностью предупредил:

— Он больной извращенец. Держись от него подальше.

— Полностью с тобой согласен, — искренне кивнул Ся Чжи. Все-таки родной брат знал Ся Цзо как облупленного.

<http://bllate.org/book/18413/1865586>